

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.25+340.5

Правовое регулирование жестового языка: лингво-юридический аспект

¹ *Борисова С.В.,¹ Гончарова В.А.,
¹ Краснодарский университет МВД России*

Аннотация: в разных странах языки, признанные официально, находятся в соответствующем правовом поле. Термин «признанные языки» остается абстрактным и неопределенным, что затрудняет точное определение его официального статуса, особенно в отношении жестовых языков. Выявляются общие черты в формулировках государственных законов, касающихся жестовых языков в том, как они отстаивают основополагающие принципы. Жестовые языки могут обладать, а могут и не обладать признаками языковой официальности, как формальными, так и материальными. Кроме того, жестовые языки соответствуют характерным признакам прав языковых меньшинств. Иными словами, они не имеют четкого статуса действующих официальных языков и одновременно не считаются миноритарными языками (языками меньшинств), несмотря на некоторые аналогии. Обосновывается возможность разработки правовой теории асимметричной языковой официальности жестового языка. В контексте правового статуса стоит отметить, что анализ различных законодательных актов, касающихся жестовых языков, позволил выявить общие черты в формулировках государственных законов, касающихся основополагающих принципов. Представленные результаты сопоставления различных законодательных актов, реализующих юридическое признание языка жестов, могут способствовать систематизации и унификации правовой базы национальных юридических систем.

Ключевые слова: язык жестов, официальный язык, признанные языки, миноритарные языки, правовые категории, правовой статус, лингвистический аспект, лингвистическая официальность, правовое поле, лингво-юридическая документация

Для цитирования: Борисова С.В., Гончарова В.А. Правовое регулирование жестового языка: лингво-юридический аспект // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 55 – 60.

Поступила в редакцию: 2 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

***

Legal regulation of sign language: linguistic-legal aspect

¹ *Borisova S.V.,¹ Goncharova V.A.,
¹ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Abstract: in different countries, languages that are recognized as official languages are in the respective legal field. The term “recognized languages” remains abstract and vague, which makes it difficult to precisely define its official status, especially with regard to sign languages. Commonalities in the wording of state laws concerning sign languages are identified in the way they uphold fundamental principles. Sign languages may or may not possess the features of linguistic officiality, both formal and material, as compared to officially recognized spoken languages. Furthermore, sign languages correspond to distinctive elements of linguistic minority rights. In other words, they do not have a clear status as valid official languages as spoken languages, and at the same time they are not considered minority languages, despite some analogies. The possibility of developing a legal theory of asymmetric linguistic officiality of sign language is substantiated. As for the legal status, an analysis of various legislative acts related to sign languages has revealed common features in the context of state laws regarding fundamental principles. The presented results of comparing various legislative acts implement the legal recognition of sign languages. They can systemize and unify the legal framework of national legal systems.

Keywords: sign language, official language, recognized languages, minority languages, legal categories, legal status, linguistic aspect, linguistic officiality, legal field, linguistic and legal documentation

For citation: Borisova S.V., Goncharova V.A. Legal regulation of sign language: linguistic-legal aspect. Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 55 – 60.

The article was submitted: August 2, 2025; Approved after reviewing: October 3, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Исследования взаимодействия языка и права в терминологическом поле находятся на стыке двух наук – лингвистики и юриспруденции. «Лингвисты сталкиваются с проблемой интерпретации юридических терминов и их дальнейшего применения», – отмечает И.Ф. Валиуллина [2, с. 11].

Как и Российская Федерация, большинство стран относительно небольшой по территории части света демонстрируют многообразие в лингвистическом и юридическом определении статуса языка жестов.

Цель исследования: систематизировать основные признаки официальности жестовых языков, признанных таковыми соответствующим государством и имеющих свой конституционный, правовой или нормативный характер.

Материалы и методы исследований

Проведено обследование терминологического разнообразия различных правовых и конституционных реалий России, Белоруссии и ряда европейских стран. Сравнению и сопоставлению подвергались конституционные, законодательные и нормативные акты.

В процессе анализа категоризации и правовой идентификации жестовых языков выявляется юридический и социолингвистический статус жестовых языков в разных странах.

Результаты и обсуждения

Правовая категоризация – это один из аспектов закрепления правового статуса языка, включающий формальное признание его юридического значения. Она предшествует включению языка в лингво-юридическую систему и определяет его правовую роль и функции.

Лингвистическая категоризация основана на том, что правовые акты различного уровня (конституционные, законодательные или нормативные) явно или неявно закрепляют за языком определенный правовой статус. В случае звучащих (не жестовых) языков такие категории включают «официальный язык», «национальный язык» и «государственный язык».

В исследованиях, посвященных языковому законодательству, можно выделить две ключевые правовые категории, широко используемые в пра-

вовых системах разных государств. Первая категория связана с официальным статусом языка как фундаментальным элементом государства. Она предусматривает признание определенных языков на официальном уровне, что сопровождается нормативным регулированием. Многие конституции содержат положения о языках, обладающих таким статусом (Россия, Беларусь, Литва, Мальта, Венгрия). Вторая категория охватывает региональные и миноритарные языки, которые имеют особый правовой статус и ограниченный набор юридических гарантий, действующих в конкретных ситуациях (Сербия, Румыния).

Что касается жестовых языков, то в ряде европейских стран их правовое регулирование основано на лингвистическом подходе, который обосновывает их юридическую классификацию. Недавние законодательные инициативы в этой сфере требуют более детального анализа их правовых последствий. Однако национальные законы не всегда четко определяют, что именно включает в себя юридическое признание жестовых языков.

Статус жестового языка в правовом поле может быть обозначен несколькими способами: закрепление прав на конституционном уровне, на уровне законов и на уровне нормативных актов. Однако «...одного факта официального признания, даже на конституционном уровне, недостаточно, чтобы ситуация разительным образом поменялась», – отмечает С.А. Шатохина [11].

Категоризация и правовая идентификация жестовых языков, как правило, сложна, особенно в отношении признания их официального статуса, и эта сложность проявляется в различных правовых подходах, где статус жестового языка варьируется. Цель данного исследования – прояснить разнообразие юридических терминов и понять критерии и концепции, лежащие в основе юридической классификации жестовых языков в Европе.

В различных европейских странах при создании правовых рамок для жестовых языков учитывается лингвистический аспект при обосновании правовой классификации. От изменения юридического статуса жестовых языков меняются и правовые последствия. Однако жестовые языки могут обладать (или не обладать) рядом схожих призна-

ков языковой официальности как с официально провозглашенными звучащими языками, так и с характерными элементами прав языковых меньшинств.

Анализ национального законодательства разных стран позволяет выявить различия в правовом регулировании жестовых языков и классифицировать их по присвоенным правовым категориям [12].

Национальные жестовые языки можно разделить на три основные группы:

- официальный язык (Литва, 1995; Мальта, 2016),
- Государственный / признанный язык (Российская Федерация, 2012; Республика Беларусь, 2022; Норвегия, 2022; Великобритания, 2022; и другие),
- язык межличностного общения (Молдова, 2012/2014; Северная Македония, 2009; Словакия, 1995/2017; Словения, 2002; Хорватия, 2015; Чешская Республика, 1998).

Кроме того, жестовые языки могут классифицироваться по специфическим признакам:

- родной язык (Ирландия, 2017; Исландия, 2011; Литва, 1995; Румыния, 2020; Хорватия, 2015),
- миноритарный язык (Венгрия, 2009; Исландия, 2011; Румыния, 2020; Сербия, 2015),
- независимый /самостоятельный язык (Австрия, 2005; Бельгия, 2019; Болгария, 2021; Венгрия, 2009; Германия, 2002; Дания, 2014; Люксембург, 2018; Румыния, 2020; Финляндия, 1999; Франция, 2005; Эстония, 2011),
- Собственный/специфический язык (фламандский язык жестов в Бельгии, 2006; язык жестов франкоязычной Бельгии, 2003; немецкий язык жестов в Бельгии, 2019; каталанский язык жестов в Испании, 2010).

Такая классификация отражает правовой и социолингвистический статус жестовых языков в разных странах.

Годы указывают, когда был присвоен официальный статус, что демонстрирует длительный путь жестовых языков к признанию – например, в Португалии это произошло в 1997 году, а в Великобритании только спустя 25 лет, в 2022 году. Приведенные в списке выше дополнительные значимые категории уточняют многозначность признанного языка. Это позволяет рассмотреть возможность создания третьей межсекторальной категории на пересечении правовых категорий официальных и миноритарных языков.

Конвенция о правах инвалидов ООН 2006 года (Конвенция), которая ратифицирована в России в

2012 году Федеральным законом [10] в статье 21 частях (b), (e), представляет собой соответствующую правовую основу для разъяснения значения и правовой природы жестовых языков [5]. В этой статье в частности говорится о необходимости государствам-участникам обеспечить всё необходимое к использованию жестовых языков и других доступных способов, методов и форматов общения по выбору инвалидов [4].

Статья 21 Конвенции влечет за собой ряд существенных правовых последствий для всех стран-участниц, в том числе европейских. Этим подтверждается возможность использования концепции юридического признания и языковой официальности, заложенными в Конвенции, в контексте жестовых языков.

Термин «юридическое признание» является полисемичным, развивающимся и многофункциональным понятием и зависит от социально-политических, социокультурных и социолингвистических условий национальных правовых систем, которые могут объявлять и регулировать потенциальные правовые рамки и в отношении языков [8]. Юридическое признание жестовых языков по своей природе является особой правовой категорией в соответствии с Конвенцией и национальными правовыми системами.

Такое признание предполагает декларацию, подтверждение и признание лингво-юридической реальности жестовых языков, официально включенных в правовую базу соответствующего государства.

Юридическое признание выражает намерение государства закрепить правовой статус языка через соответствующие правовые механизмы. Его конечная цель – включение жестового языка в правовую систему с присвоением набора прав и обязанностей. Оно может быть явным (официальное признание) или неявным (поощрение и поддержка языка, например, через образование).

Основополагающая концептуальная характеристика такого юридического признания заключается в намерении государства принять с помощью имеющихся средств необходимые меры в пользу языка с соответствующим и эффективным правовым режимом.

Следует отметить, что на данный момент свыше 50 % стран-участниц Конвенции о правах инвалидов до сих пор не пришли к юридическому признанию своих национальных жестовых языков [7]. Однако именно признание на юридическом уровне способно возложить на правительство определенные обязательства и предоставить людям с нарушениями слуха инструментальные права ко всем сферам жизни.

Рассмотрим различия в статусе жестовых языков на следующих примерах.

30 декабря Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным были подписаны поправки к Федеральному закону N Ф3-181 от 24.11.1995 «О социальной защите инвалидов», уточняющие статус русского жестового языка (далее РЖЯ). Статус РЖЯ изменился со «средства межличностного общения» на «язык общения». В области устного использования государственного языка Российской Федерации русский жестовый язык признается языком общения. Эта формулировка демонстрирует, что РЖЯ употребляется повсеместно, где используется государственный язык России. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» регулирует сферу использования государственного языка [1].

Термин «белорусский жестовый язык» пока не считается общепризнанным, однако с 2022 года статус национального жестового языка определен в Законе Республики Беларусь № 183-3 «О правах инвалидов и их социальной интеграции» [6, ст.11]. Согласно этому закону, жестовый язык признается языком общения инвалидов с нарушением слуха, является языком, сформировавшимся с учетом территориальной принадлежности и культуры в Республике Беларусь [9].

Что касается Норвежского жестового языка (Norwegian Sign Language, NSL), он получил официальное правовое признание в 2009 году. Языковой совет Норвегии включает его в свой мандат, рассматривая в качестве одного из официальных языков страны. Норвежская система образования интегрировала NSL как в специализированные школы для глухих, так и в общее образование, с сильным акцентом на двуязычное образование для неслышащих детей. Примечательно, что родители детей с нарушениями слуха имеют право получать обучение жестовому языку через государственную систему социального обеспечения.

Британский жестовый язык (British Sign Language, BSL) в Великобритании получил формальное правовое признание сравнительно недавно, в 2022 году, благодаря Закону о британском жестовом языке. Это законодательство стало важной вехой после десятилетий борьбы сообщества глухих. Однако это признание отличается от норвежской модели тем, что BSL не предоставляются такие же всеобъемлющие языковые права. Великобритания придерживается смешанного образовательного подхода, сочетая специализированные школы для глухих и программы интеграции в общеобразовательные учреждения.

Румыния представляет другой сценарий. Румынский жестовый язык (LSR – Limbajul Semnelor Român) имеет ограниченное официальное признание. Хотя существует юридическое признание прав на сурдоперевод в определенных контекстах, особенно в образовательной и правовой сферах согласно Закону 448/2006 о защите и продвижении прав лиц с ограниченными возможностями, статус LSR не эквивалентен признанию, наблюдаемому в Норвегии или Британии.

Сравнение показывает, что Норвегия, судя по всему, имеет наиболее всестороннюю правовую и практическую интеграцию жестового языка с установленной институциональной поддержкой и образовательными правами. Британия добилась значительного прогресса в последнее время с формальным признанием, хотя практическая реализация все еще развивается. Система Румынии, хотя и обеспечивает базовые права, не имеет той всесторонней признанности и систем поддержки, которые наблюдаются в двух других странах.

«Научные разработки понятий-терминов чаще всего предшествуют их появлению в тексте закона, но нередки и случаи, когда научная квалификация того или иного термина-понятия осуществляется уже после его легитимизации» [2], - отмечают Н.Д. Голев и О.П. Сологуб. Официальное оформление подразумевает «лингво-юридическую аккредитацию» значения и правовой природы языка жестов. Она подразумевает «метаморфозу или повышение формального статуса языка через правовую систему до уровня полноценного языка», наделенного лингво-юридической способностью быть полноценным языком. Более того, это не только официальное оформление, но и материальный критерий, то есть юридическое содержание установленных норм, регулирующих набор прав носителей и обязанностей государственных органов, строго связанное с содержанием языковой официальности.

Таким образом, лингвистическая официальность направлена на создание существенных условий, а именно эффективности и применимости, позволяющих языку жестов выполнять свои функции. Иными словами, функции, предписанные законом, представляют собой юридическое признание жестового языка как языка, наделенного необходимыми возможностями для полноценного применения, что позволяет ему производить практические эффекты в различных социальных сферах.

Выводы

Подводя итог концептуальным характеристикам юридического признания и лингвистической

официальности жестового языка, можно выделить их ключевые различия:

- Юридическое признание предполагает наличие объекта признания, который фиксируется в правовых документах. Его основная цель – формальное включение жестового языка в правовое поле и обеспечение правовых условий для его использования в различных сферах.

- Лингвистическая официальность основана на телеологическом принципе, обеспечивающем эффективность правовых условий для реализации функций языка.

Следует отметить, что понятие официального языка трактуется по-разному в различных национальных правовых системах. В контексте жестовых языков, в соответствии с Конвенцией, офици-

альность может быть формальной и/или материальной. Формальная официальность означает, что жестовый язык признан на законодательном уровне и имеет официальный статус с полной юридической силой. Материальная официальность подразумевает, что правовой статус языка определяется нормативными положениями, устанавливающими не только обязательства государственных органов, но и гарантии прав носителей, позволяющие использовать язык в различных сферах.

Таким образом, языковая официальность жестового языка охватывает как его законодательное признание, так и практическое применение, обеспечивая его интеграцию в социально-правовую систему государства.

Список источников

1. Анализ развития русского жестового языка (РЖЯ) в России с 2012 по 2018 гг. – Всероссийское Общество Глухих. URL: <https://voginfo.ru/podderzhka-prav-gluhih-v-rf/analiz-razvitija-russkogo-zhestovogo-jazyka-rzhja-v-rossii-s-2012-po-2018-gg/> (дата обращения: 01.07.2025)
2. Валиуллина И.Ф. Языки в правовом аспекте в Российской Федерации: статус и функции. Монография М.: Мир науки, 2022. С. 11. Сетевое издание. Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/45MNNPM22.pdf>
3. Голев Н.Д., Сологуб О.П. Официальное функционирование языка в сфере государственной коммуникации // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 74 – 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnoe-funktsionirovanie-yazyka-v-sfere-gosudarstvennoy-kommunikatsii-1> (дата обращения: 01.08.2025)
4. Конвенция о правах инвалидов – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 01.07.2025)
5. Конвенция о правах инвалидов. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=201082025&collection=1 (дата обращения: 01.08.2025)
6. О правах инвалидов и их социальной интеграции: Закон Респ. Беларусь № 183-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12200183> (дата обращения: 01.06.2025)
7. Признание официального статуса жестовых языков во второй половине XX века. URL: <https://sbornik-fraz.ru/statusy/priznanie-oficialnogo-statusa-zhestovyh-yazykov-vo-vtoroj-polovine-hh-veka.html> (дата обращения: 01.06.2025)
8. Тимец Максим Викторович. Общетеоретическая характеристика признания как одностороннего юридического акта // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskaya-harakteristika-priznaniya-kak-odnostoronnego-yuridicheskogo-akta> (дата обращения: 01.06.2025)
9. Трофимович Т.Г., Русакович И.К. Жестовый язык в лингвокультурном и образовательном пространстве белорусского общества // Национально-культурный компонент в тексте и языке: сборник научных статей по материалам докладов Междунар. науч. конф., Минск, 4-6 апр. 2024 г. / редкол.: О.А. Полетаева (отв. ред.) и др. Минск: МГЛУ, 2024. С. 27 – 31.
10. Федеральный закон от 03.05.2012 N 46-ФЗ "О ратификации Конвенции о правах инвалидов" | ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70170066/> (дата обращения: 01.06.2025)
11. Шатохина С.А. Жестовые языки мира: правовой статус и языковое планирование // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestovye-yazyki-mira-pravovoy-status-i-yazykovoe-planirovanie> (дата обращения: 01.06.2025)
12. Юридическое признание национальных жестовых языков. URL: <https://nochuvog.ru/tpost/mjnt3un6t1-yuridicheskoe-priznanie-natsionalnih-zhe> (дата обращения: 01.06.2025)

References

1. Analysis of the Development of Russian Sign Language (RSL) in Russia from 2012 to 2018 – All-Russian Society of the Deaf. URL: <https://voginfo.ru/podderzhka-prav-gluhih-v-rf/analiz-razvitija-russkogo-zhestovogo-jazyka-rzhja-v-rossii-s-2012-po-2018-gg/> (date of access: 01.07.2025)
2. Valiullina I.F. Languages in the Legal Aspect in the Russian Federation: Status and Functions. Monograph Moscow: Mir Nauki, 2022. P. 11. Online publication. Access mode: <https://izdmn.com/PDF/45MNNPM22.pdf>
3. Golev N.D., Sologub O.P. The Official Functioning of Language in the Sphere of State Communication. Jurislinguistics. 2008. No. 9. P. 74 – 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnoe-funktsionirovanie-yazyka-v-sfere-gosudarstvennoy-kommunikatsii-1> (date of access: 01.08.2025)
4. Convention on the Rights of Persons with Disabilities – Conventions and Agreements – Declarations, Conventions, Agreements and Other Legal Materials. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (date of access: 01.07.2025)
5. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=201082025&collection=1 (accessed: 01.08.2025)
6. On the Rights of Persons with Disabilities and Their Social Integration: Law of the Republic of Belarus No. 183-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12200183> (date of access: 01.06.2025)
7. Recognition of the Official Status of Sign Languages in the Second Half of the Twentieth Century. URL: <https://sbornik-fraz.ru/statusy/priznanie-oficialnogo-statusa-zhestovyh-yazykov-vo-vtoroj-polovine-hh-veka.html> (accessed: 01.06.2025)
8. Timets Maxim Viktorovich. General theoretical characteristics of recognition as a unilateral legal act. Advances in Chemistry and Chemical Technology. 2014. No. 7 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskaya-harakteristika-priznaniya-kak-odnostoronnego-yuridicheskogo-akta> (date of access: 01.06.2025)
9. Trofimovich T.G., Rusakovich I.K. Sign language in the linguocultural and educational space of Belarusian society. National and cultural component in text and language: collection of scientific articles based on the materials of reports of the International scientific conf., Minsk, April 4-6, 2024. editorial board: O.A. Poletaeva (editor) et al. Minsk: Moscow State Linguistic University, 2024. P. 27 – 31.
10. Federal Law of 03.05.2012 N 46-FZ "On Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities". GARANT. URL: <https://base.garant.ru/70170066/> (date of access: 01.06.2025)
11. Shatokhina S.A. Sign Languages of the World: Legal Status and Language Planning. Russian Linguistic Bulletin. 2022. No. 5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestovye-yazyki-mira-pravovoy-status-i-yazykovoe-planirovanie> (date of access: 01.06.2025)
12. Legal Recognition of National Sign Languages. URL: <https://nochuvog.ru/tpost/mjnt3un6t1-yuridicheskoe-priznanie-natsionalnih-zhe> (date of access: 01.06.2025)

Информация об авторах

Борисова С.В., кандидат филологических наук, Краснодарский университет МВД России

Гончарова В.А., кандидат филологических наук, Краснодарский университет МВД России

© Борисова С.В., Гончарова В.А., 2025